

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Леманто Эдуардуса
«Социально-философский анализ индонезийского религиозного
фундаментализма»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Актуальность темы

Диссертация посвящена изучению исламского фундаментализма в Индонезии. Проблема фундаментализма чрезвычайно актуальна во всем мире и как показывает диссертант она важна и для индонезийского общества. Социально-философский анализ является чрезвычайно плодотворным для изучения этого сложного явления, имеющего различные трактовки в целом и неоднозначное содержание используемых в его познании понятий. Представленная на защиту диссертация ставит сложные вопросы природы фундаментализма, соотношения его религиозного и политического аспектов, связи фундаментализма с экстремизмом и терроризмом. Актуальность диссертации также состоит в том, что Индонезия является одной из крупнейших стран в мире по количеству мусульман в населении, в ней фундаментализм воспринимается как серьезная угроза для безопасности общества, однако в российском востоковедении и исламоведении эта страна изучена явно недостаточно.

Диссертация Леманто Эдуардуса состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

В первой главе диссертант дает обзор исторических форм фундаментализма, существующих в российской и зарубежной науке трактовок фундаментализма, а также предлагает свое понимание синтетического характера фундаментализма, включающего в себя религиозный и политический компоненты. Применительно к индонезийскому фундаментализму диссертант показывает, что его цели нельзя однозначно трактовать как только религиозные или только политические так как они вполне совместимы. Дается критический анализ представлений о природе фундаментализма ряда известных ученых (Д.Л. Эспозито, М.Э. Марти и Р. С. Эпплби, А.С. Маарифа), сводящихся к двум противоположным мнениям о том, что фундаментализм это либо форма религиозной свободы, не связанная с экстремизмом, либо это тот же экстремизм из-за участия членов фундаменталистских групп в актах терроризма. В Индонезии диссертант выделяет два основных направления фундаментализма – религиозно и политически ориентированные. В итоге дается собственное определение фундаментализма как общественного движения религиозных деятелей в ответ на снижение ведущей роли религии в социально-политической жизни современного светского общества.

Во второй главе более детально рассматривается индонезийский фундаментализм с обращением к представлениям видных индонезийских ученых на эту проблему. Показана эволюция этих представлений, а также рассмотрен процесс возникновения и распространения фундаменталистских идей и движений. Представляется весьма удачным предложенный диссертантом исторический, культурный и социально-политический контекст существования исламского фундаментализма в Индонезии. Выявлено, что деятельность исламских фундаменталистов в Индонезии в основном связана с политикой. Рассмотрены основные фундаменталистские организации, показаны их организационные и идеологические особенности. Интересны выводы диссертанта о том, что особенность Индонезии состоит в том, что исламский фундаментализм способствовал формированию национальной идентичности и объединению населения в антиколониальной борьбе.

Третья глава посвящена философскому анализу фундаментализма в целом и индонезийского исламского фундаментализма в частности как эпистемологической проблемы. Вначале диссертант обращается к взглядам западных философов (С.Киркегор, Л.Витгенштейн, Ю.Хабермас, Д.Дьюи,) для критики фундаментализма как закрытого мировоззрения, а также таких черт фундаментализма как буквализм, абсолютизм и авторитаризм. Показано, что эти эпистемологические и когнитивные черты неизбежно приводят фундаменталистов в социально-политической сфере к нетерпимости, экстремизму и сектантству. В конечном счете сторонники рационального мышления приходят к выводу о том, что по причине своего иррационализма, экстремального неприятия секулярного мировоззрения и ценности либерализма, фундаментализм не должен допускаться в сферу публичной жизни. Диссертанту, используя свой метод психологического подхода, удается показать, что сложности общения с фундаменталистами в когнитивном плане состоят в том, что они используют инtratекстуальный принцип (абсолютная истинность и непогрешимость священных текстов), имеют свою систему ценностей и дискурс. Можно согласиться с диссертантом в том, что взгляды фундаменталистов относятся к такому типу религиозного мышления, как теологический реализм. Такое мышление воспринимает религиозные тексты как превосходящие любые иные источники знания и ценностей. Социально-политические проблемы и конфликты начинаются, когда фундаменталисты неизбежно приходят к стремлению навязать свое мировоззрение, ценности и дискурс всему обществу. Эти рассуждения диссертант успешно реализует в анализе деятельности различных исламских фундаменталистских движений в Индонезии. Диссертант также обращается к наследию русских религиозных философов (Вл. Соловьева, П. Флоренского, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Шестова) для объяснения отношений между наукой и религией, для понимания роли мистического опыта в их философских размышлениях о религии.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В своей работе Леманто Эдуардус изучил значительное количество работ зарубежных и российских авторов, уделив должное внимание и индонезийским ученым. Выводы исследования выверены и не содержат противоречий. Они основываются на проведенном исследовании.

Выводы диссертанта содержат новизну, достигнутую благодаря сформированной диссертантом собственной концепции исламского фундаментализма на основе новой интерпретации концепций западных и российских мыслителей.

Ценность для науки и практики результатов работы

Данное исследование способно внести определенный вклад в социально-философское осмысление религиозного фундаментализма вообще и индонезийского в частности. Это исследование на примере фундаментализма убедительно доказывает большие возможности философского эпистемологического и когнитивного анализа сложных социальных явлений. Такие исследования обогащают существующее понимание места и роли религии в современном обществе. В диссертации содержатся рекомендации по мерам сдерживания радикализма и экстремизма фундаменталистов. Эти выводы и рекомендации представляют ценность для научной и политической практики.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Апробация работы представлена в ряде научных публикаций, которые включают в себя 5 работ, 2 из которых – в журналах ВАК, 1 статья – журналах, проиндексированных в базе данных SCOPUS и 2 статьи – в журналах, индексированных иными базами данных. Автор диссертации выступал с промежуточными выводами на российских и международных научных конференциях.

Автореферат диссертации адекватно отражает содержание исследования, четко формулирует его основные положения и выводы.

Замечания по работе

В разделе введения о разработанности темы в научной литературе представлено большое количество работ зарубежных и российских авторов, но, к сожалению, диссертант не сформулировал свои выводы в итоге рассмотрения состояния изученности проблемы, не предъявил претензии своим предшественникам, не показал в общем плане их недоработки и упущения. В самом тексте диссертации научная дискуссия содержится, но желательно принципиальные замечания излагать уже в этом разделе введения.

Представляется неточным выражение «эпистемологические проблемы фундаментализма», часто используемое автором. У фундаментализма эпистемологических проблем нет, а они есть у ученых, познающих фундаментализм в рамках социальной философии. Видимо, необходимо говорить об эпистемологических проблемах изучения фундаментализма.

Так как диссертант ставит перед собой задачу пересмотра существующих

подходов к религиозному фундаментализму, то у него возникают определенные сложности с понятийным аппаратом. Он использует существующие понятия, критикует их и предлагает собственную трактовку. Поэтому не всегда выдерживается соответствие используемых понятий референту. Так, в разделе введения об актуальности диссертант определяет свою задачу в преодолении недостатков двух существующих подходов к фундаментализму, который рассматривается только с двух основных позиций: религиозной и политической. Упрек со стороны диссертанта состоит в том, что оба подхода придерживаются своих соответствующих позиций, игнорируя лежащую в их основе связь между ними. Но когда диссертант определяет объект исследования, то он сам делит фундаментализм на два типа - объектом исследования является индонезийский религиозный и политический фундаментализм. Но такая трактовка объекта противоречит теме диссертации, которая посвящена только религиозному аспекту фундаментализма – «Социально-философский анализ индонезийского религиозного фундаментализма». Когда же автор определяет цель диссертационной работы, то вновь он говорит о двух типах индонезийского фундаментализма – целью работы является выявление особенностей фундаментализма как религиозного и политического явления в Индонезии. И в задачах автор подчеркивает свое желание разработать «авторский подход к изучению фундаментализма, который объединяет и религиозную, и политическую составляющую», хотя первая задача состоит в изучении этого явления в Индонезии как религиозного. В разделе о новизне исследования в первом пункте автор дает собственное определение фундаментализма, которое его характеризует как религиозное явление, а во втором пункте заявляет, что фундаментализм необходимо рассматривать интегрально, то есть в единстве религиозного и политического аспектов. В итоге мы видим три подхода автора к истолкованию содержания фундаментализма в Индонезии: 1) как целостное явление, 2) как двуликий религиозный и политический феномен, 3) как религиозный феномен.

В разделе о методологии исследования диссертант, пишет, что для анализа социального поведения индивидов он обращается к концепции социального дарвинизма. Но была ли она использована? Почему-то в этом разделе диссертант не указал на успешное использование им в работе бихевиористского подхода и теории элит при изучении фундаменталистских структур.

Пункты 4 и 5 раздела о новизне не раскрывают достижения автора в изучении проблемы. Но почему автор не указал в этом разделе свою идею о необходимости нового подхода к интерпретации фундаментализма – психополитического - для показа взаимосвязи религиозных и политических целей?

Возможно, исследование могло быть более глубоким, если бы диссертант использовал не только философские представления общества модерна, но и постмодерна, включая неклассическую эпистемологию. Тогда можно было бы учесть, что в условиях перехода от общества модерна к постмодерну возникает постсекулярное общество, в котором фундаментализм приобретает новые характеристики и возможности, которых не было в обществе модерна с его упором на секуляризацию. Диссертант только ограничился ссылками на работы

о постмодернистском фундаментализме пакистанского ученого Fazlur Rahman (дисс, стр.30) и индонезийского ученого Azyumardi Azra (дисс, стр. 33).

Из чтения автореферата остается непонятным зачем автор ввел раздел «Концептуальные изъяны фундаментализма: критика со стороны русской философии», который посвящен анализу концепций представителей русской религиозной философии. Однако и в тексте самой диссертации остались нераскрытыми мотивы обращения диссертанта к идеям русских философов и в чем для него самого состоят эвристические возможности идей этих философов. Сам по себе этот раздел интересен и показывает глубину познаний диссертанта, но кажется излишним в диссертации.

Определенная непоследовательность наблюдается в трактовке диссертантом целей и степени радикализма индонезийского исламского фундаментализма. В разделе «Фундаментализм как религиозный и эпистемологический уклон» вначале дается оценка целей индонезийского фундаментализма как стремящегося ликвидировать современную форму государства, однако дальше говорится о существовании умеренного фундаментализма. В заключении этой главы автор утверждает, что основными чертами индонезийского фундаментализма являются такие «черты их социального поведения, как авторитарность, нетерпимость, экстремальность, принудительность». Автор подчеркивает свой вывод о существовании трех важных черт индонезийского фундаментализма, одна из которых состоит в сильной связи между фундаменталистскими группами и группами экстремистов и террористов. Но в заключении диссертации автор говорит, что фундаментализм может быть мирным и радикальным. Видимо, диссертанту стоило использовать одну из имеющихся или разработать собственную типологию фундаментализмов. То, что он называет собственной типологией – интратекстуальный и экстратекстуальный – это не типы, а подходы к объяснению религиозного и политического аспектов фундаментализма (дисс., стр. 83-84).

Вышеприведенные замечания, однако, не умаляют значения работы, которая имеет большой потенциал, и направлены на уточнение позиции соискателя, придания ей большей обстоятельности и обоснованности.

Заключение

Диссертационное исследование Леманто Едуардуса является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится формулирование научной задачи по анализу индонезийского религиозного фундаментализма, имеющей важное значения для социальной философии, а также предлагается решение этой задачи. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, согласно п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого Ученым Советом РУДН, протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а ее автор, Леманто Едуардус, заслуживает присуждения

ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор философских наук (09.00.03 История философии), профессор

rochta_yum@pfur.ru

11.12.2023

Почта Юрий Михайлович

Подпись

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, +7 (499) 936-87- 87, rudn@rudn.ru

Подпись Ю.М.Почты заверяю

Ю.М. Почта

/В.С. Мухаметжанова/

секретарь Ученого совета

факультета гуманитарных и социальных наук

Российского университета дружбы народов

И.М. Писарева